

ХАРСИЕВ Борис Магомет-Гиреевич

кандидат философских наук,
заведующий отделом этнологии
Ингушского научно-исследовательского
института гуманитарных наук им. Ч. Ахриева
Малгобек, Республика Ингушетия, Россия

Boris M.-G. KHARSIEV

Cand. Sci. (Religious Studies,
Philosophical Anthropology, Philosophy of Culture), Head,
Ethnology Department, Ingush Research Institute for Humanities
Malgobek, Republic of Ingushetia, Russia

harsievfilial@mail.ru

Средневековая архитектура горной Ингушетии на великом торговом пути: проблемы практического сохранения и использования древнего наследия

В статье рассмотрен средневековый торговый маршрут, связывавший Северный Кавказ с Закавказьем и Передней Азией и пролежавший через Дарьяльское ущелье. По этому маршруту, считавшемуся кратчайшим, проходила основная ветвь Великого шелкового пути. Автор полагает, что дорожная сеть располагалась на территории современной Ингушетии и ответвлялась от основной ветви торгового маршрута, проходя через Джейрахское (Арамхинское) ущелье, далее – через Чулхойское в Ассинское ущелья и оттуда на равнину. Особое внимание уделено системе фортификационных сооружений, архитектурные характеристики которых свидетельствуют о высоком уровне развития каменного зодчества в средневековой Ингушетии. Включенность территории Ингушетии в систему международного оборота товаров и постоянное участие ингушского населения в военных походах способствовали экономическому подъему населения и расцвету материальной культуры Центрального Кавказа.

Ключевые слова: Дарьяльское ущелье, горная Ингушетия, Шелковый путь, торговые пути, архитектурные памятники, древние зодчие, культурное наследие.

Medieval Architecture of the Mountainous Ingushetia on the Great Trade Route: Problems of Practical Preservation and Use of the Ancient Heritage

The article considers a medieval trade route linked the North Caucasus with Transcaucasia and the Near East and ran through the Darial Gorge. On this route, considered as the shortest, the main branch of the Great Silk Road passed. The author believes that the road network was located on the territory of modern Ingushetia and branched off from the main branch of the trade route, passing through the Jayrakh (Aramhinskoye) gorge, then passed through the Chulhoi to the Assin gorge and from there to the plain. Particular attention is paid to the system of military fortifications, whose architectural characteristics indicate a high level of development of stone architecture in the medieval Ingushetia. The inclusion of the territory of Ingushetia into the system of international trade of goods and the constant participation of the Ingush People in military campaigns contributed to the economic recovery of the population and the flowering of the material culture of the Central Caucasus.

Keywords: Daryal Gorge, mountainous Ingushetia, the Silk Road, trade routes, architectural monuments, ancient architects, cultural heritage.

На протяжении тысячелетий Центральный Кавказ являлся «узкими воротами» из Азии в Европу, относительно близко он расположен и к Африке. На западном побережье Каспийского моря, где Кавказские горы оставляют лишь узкую полосу низменности, с древности проходил единственный удобный путь из степей Юго-Восточной Европы на Ближний Восток. Мигрирующие из Азии племена древних кочевников двигались по этому пути вслед за торговыми караванами.

Самый короткий путь с Северного Кавказа в Закавказье проходил через Дарьяльское ущелье.

«Каждому, кто впервые побывал в горных районах Центрального Кавказа, прежде всего бросается в глаза множество своеобразных надземных монументальных сооружений. Они совершенно разнотипны и различны по своему назначению. Вызванные к жизни определенными историческими условиями распада первобытно-родовых отношений (не без влияния и географического фактора), все эти сооружения составляют наиболее интересный комплекс материальных исторических источников, непосредственно связанных со средневековой историей многих современных народов Кавказа. В этом отношении горная зона Ингушетии не составляет исключения. Больше того, из всех горных районов Северного Кавказа современная Ингушетия отличается, пожалуй, наибольшим количеством этих памятников и лучшей их сохранностью» [5. с. 58].

Благодаря географическим и природным условиям на Центральном Кавказе издревле возникают крупные укрепления, крепости, замки, а также древние города. Этот перекресток торговых и военных магистралей имел эффективную оборонительную систему и мог отразить нападение врага. Крепости выполняли функции торговых центров, что позволяло местному населению развивать ремесла и различные взаимовыгодные связи. Здесь также происходил обмен товаров и технологий, исторически складывалась передовая индустрия и архитектура.

«Дарьяльское ущелье – наиболее удобный проход в Закавказье и далее в Переднюю Азию, по нему проходила основная ветвь Великого шелкового пути. Сеть дорог этого пути

на территории современной Ингушетии представляется следующим образом: ответвление пути от основной ветви проходило через Джейрахское (Арамхинское) ущелье и далее через Чулхойское в Ассинское ущелье и оттуда уже – на равнину. Еще одна боковая ветвь Великого шелкового пути, идущая от Дербента на запад, проходила через территорию ... Ингушских древних городищ. Ветви шелкового пути проходили также по долине реки Сунжи с востока на запад, по долине Камбилеевки с юга на северо-запад (от Дарьяла к Эльхотовским воротам) и далее – через Ачалукский проход с юга на север. Система древних ингушских городищ расположена на стыке гор и равнины между выходами на плоскость из Дарьяльского и Ассинского ущелий» [4. с. 119]. Предания гласят, что на этом пути, в узких ущельях, стояли двенадцать крепостных ворот.

«Наиболее древними из первой группы архитектурных памятников горной Ингушетии нужно считать жилые башни — «гала». «Гала» являются непременной принадлежностью каждого горного аула» [5. с. 58].

Изучая источники по истории Кавказа, археологические материалы и архитектуру древних поселений, мы пришли к выводу, что транскавказские дороги выполняли роль не только торговых артерий между центрами цивилизаций, но и являлись главными путями перемещения войск.

Зачастую военные дружины, как и купцы, покупали у горцев право на беспрепятственный проход через Дарьяльское ущелье, что приносило немалые доходы.

В период средневековья географически выгодное положение Ингушетии способствовало культурному развитию горного края. «Контролируя главный кавказский проход – Дарьяльское ущелье – и держа под постоянной опасностью вооруженного вторжения закавказские страны, в первую очередь Картли, нахский (древнеингушский) союз племен представлял грозную силу для того времени». Видимо, именно этим следует объяснять политическое влияние предков ингушей (дзурдуков) на Картли, имевшее место на заре ее государственности (III в. до н.э.)» [4. с. 119].

Караванные тропы пролегали через пустыни и тяжёлые горные переходы, купцы нуждались в отдыхе и охране под стенами

замков и крепостей и готовы были платить за свою безопасность. Поступление денег в виде налога за проход через территорию, а также прибыль с торговли создавали условия для строительства новых и перестройки старых укреплений на торговых путях, в том числе в Ассиновском и Дарьяльском ущельях.

В пределах видимости первой оборонительной системы и в соответствии с ее задачей строили следующую крепость.

В узких ущельях Горной Ингушетии глубоко эшелонированная оборонительная система в виде крепостей и замковых сооружений, нависших над дорогами, стала частью торгово-экономического пространства и соединила Кавказ со странами Ближнего и Дальнего Востока. Товары со всего мира пошли по хорошо охраняемому пути. Продукция местных ремесленников и полезные ископаемые обменивались и покупались чужеземными купцами.

«Обработка металла у ингушей имеет очень давние традиции. Богатая металлом сырьевая база Центрального Кавказа была известна еще со II тыс. до н.э. Это такие металлы, как медь (*цласта*), олово (*глале*), бронза (*геза*), свинец (*даш*), железо (*аьшк*), золото (*дошув*), серебро (*дотув*)» [4. с. 64]. «Местные мастера владели такими техническими приемами обработки металлов, как литье,ковка, чеканка, тиснение, инкрустация, волочение» [2. с. 26].

Включенность Центрального Кавказа в международную систему торговли и обмена способствовала расцвету культуры и образования, росту технологии средневековой индустрии Центрального Кавказа. Совершенствовалась военно-фортификационная система как стратегическое направление. Очевидно, что математическая школа в этих местах была очень развита, геометрия боевых сооружений башен безупречна. «По сведениям Вахушти, ингуши «умеют строить из камня на извести и из них воздвигают дома, башни и укрепления» [3. с. 176].

Великий Шелковый путь через Северный Кавказ функционировал, по некоторым сведениям, до падения Константинополя в 1453 г. под натиском турков-османов.

Результаты инженерного мастерства средневековой Ингушетии можно увидеть и в наше время. «Здесь, на сравнительно неболь-

шой территории, очень густо сосредоточены... уникальные памятники старины, особенно каменного зодчества, часто не имеющие аналогов как по значимости, так по количественному и качественному разнообразию во всем мире. Прежде всего, это весьма обильные, разнотипные и разновременные (начиная с эпохи бронзы и до первой половины XIX в.) крупные каменные фортификационные строения..., мощные замковые комплексы, труднодоступные скальные убежища, приземистые сакли и придорожные «гостиницы», протяженные заградительные и оборонительные стены...

«Ингушские боевые башни «воув» являются в подлинном смысле вершиной архитектурного и строительного мастерства древнего населения края. Они поражают простотой формы, монументальностью и строгим изяществом. Боевые башни Чечено-Ингушетии — высокие образцы техники и строительного искусства того времени. Несколько перефразируя Константина Симонова, высоко оценившего сванские башни, можно сказать, что ингушские башни для своего времени были подлинным чудом человеческого гения, как для нашего столетия новые шаги человека в небо» [5. с. 88].

Воздвигались «замки» по заранее обдуманному плану. Обыкновенно они сооружались на площадках, имеющих стратегическое значение. Это были или утесы, круто обрывающиеся с трех сторон, к которым можно пробраться только по узкой тропе по хребту утеса (как в с. Горак), или оконечности небольших горных кряжей (как в с. Фалхан), где подступы к воздвигнутому «замку» прикрывались двумя боевыми башнями.

По нашему мнению, включенность территорий в систему международного оборота товаров и постоянное участие ингушского населения в военных походах, что приносило существенную прибыль в виде трофеев (эта тема нуждается в отдельном исследовании), способствовали экономическому подъему населения и расцвету материальной культуры Центрального Кавказа. В этих условиях появляются уникальные по своей точности башенные и замковые постройки. Наверное, никого не надо убеждать, что для такого строительства необходимы точные математические знания, технологии, инструменты и приборы.

На различных этапах исторического развития торговые караваны, в том числе из Индии и Китая, средневекового Ширвана и т. д., оставили следы в виде археологических находок.

О Великом Шелковом пути через Северный Кавказ можно найти упоминание в различной литературе, но эти сведения имеют фрагментарный характер и больше касаются торговли с территориями средневековых государств, а также содержания товаров или состава купеческих общин.

Обилие шелковых тканей в различных захоронениях наглядно демонстрирует прохождение именно здесь одного из маршрутов Шелкового пути.

В раннем средневековье шелк был мерой ценности. «Из хорошо датированного материала раньше всего следует указать на находки иранских шелковых тканей. Два таких прекрасных образца (кусочек ткани и мешочек) были обнаружены экспедицией ГИМ (Государственного исторического музея) в 1938 г. в надземном двускатном склепе близ с. Хамхи. По определению Л. И. Якуниной, находки представляли собой ткани иранского происхождения и относились к XV—XVI вв. [1. с. 10].

Из стран, прилегающих к Каспийскому морю, доставлялись пряности, ковры, шелковые ткани и многие другие товары, которые через Дарьяльское ущелье уходили дальше на юг и в обратную сторону. Караванными путями, через средневековый Магас, товары шли на север и северо-запад. Все это способствовало интегративным связям народов Кавказа с народами средневековой Руси и Европы.

На средневековых путях были расположены и христианские храмы. Выдающимся архитектурным сооружением, связанным с христианской религией, является одноапсидный храм «Тхаба-Ерды».

«Храм «Тхаба-Ерды» как бы венчает целую группу христианских храмов, располо-

женных в той же Ассинской котловине: «Алби-Ерды», «Гали-Ерды», храм у с. Таргим и др. Все они также одноапсидны и различаются лишь размерами и некоторыми архитектурными деталями. Сложены они из обработанных и хорошо подогнанных каменных плит местного происхождения. Иногда карнизы храмов украшены рельефным орнаментом грузинского облика. Внутри стены сохранили следы фресок. Таргимский храм подробно описан Л. П. Семеновым» [6. с. 302].

Между тем торговые маршруты не ограничивались только шелковыми караванами.

Понятие «Шелковый путь» отчасти условно: шёлк не был единственным товаром международной торговли на трассах «Шёлкового пути». Перевозилось множество других товаров, причем не только с Дальнего Востока, но и с Запада на Дальний Восток: средиземноморское стекло и «золотоподобная латунь», драгоценные камни и кораллы, экзотические африканские птицы и животные, среднеазиатские кони и плоды – «величиной с гусиное яйцо золотые персики Самарканда», о которых пишут китайские хроникёры эпохи Тан (VII-X вв.). Торговые контакты были двухсторонними изначально.

Транскавказская магистраль никогда не теряла своего экономического и военно-стратегического значения.

Сохранившаяся до нашего времени средневековая архитектура ингушей является культурным наследием народов России. Здесь каждый камень, положенный руками средневекового зодчего в стену величественной башни, святилища или солнечного могильника, – историческая ценность, достойная сохранения и всестороннего изучения.

Представляется, что средневековые архитектурные памятники Горной Ингушетии, в комплексе с другими объектами культурного наследия Северного Кавказа, необходимо ввести в культурный оборот как цивилизационный бренд юга России.

Использованная литература:

1. Аккерман Ф. Шелковая шпалера XVI века // III Международный иранский конгресс по иранскому искусству и археологии. Доклады. (Ленинград, сентябрь 1935). М.-Л.: АН СССР, 1939. С. 6-12.

References:

1. Ackerman, Ph., Shelkovaya shpalera XVI veka (A Sixteenth Century Silk Tapestry), in *III Mezhdunarodnyy iranskiy kongress po iranskomu iskusstvu i arkheologii. Doklady.* (Leningrad, sentyabr' 1935) (The Third Int. Congr. of

2. Анчабадзе Г. З. Вайнахи. Тбилиси: б/и, 2001.
3. Ингуши. Отв. ред. М. С.-Г. Албогачиева, А. М. Мартазанов, Л. Т. Соловьева. М.: Наука, 2013.
4. История Ингушетии / Отв. ред. Н.Д. Кодзоев. Магас: Ингушский научно-исследовательский институт гуманитарных наук им. Ч. Ахриева, 2011.
5. Крупнов Е. И. Средневековая Ингушетия. М.: Наука, 1971.
6. Семенов Л. П. К вопросу о культурных связях Грузии и народов Северного Кавказа // Материалы и исследования по археологии СССР. № 23: Материалы и исследования по археологии Северного Кавказа / Под ред. Е. И. Крупнова. М.: АН СССР, 1951. С. 302-306.
- Iranian Art and Archeology (Leningrad, September, 1935)), Moscow-Leningrad: AS USSR, 1939, pp. 6-12.
2. Anchabadze, G. Z., *Vaynakhi* (Vainakhish Peoples), Tbilisi: no publ., 2001.
3. *Ingushi* (The Ingush), Albogachieva M. S.-G. , Martazanov A. M. and Solov'eva, L. T. , Eds., Moscow: Nauka, 2013.
4. *Istoriya Ingushetii* (The History of Ingushetia), Kodzoev, N.D., Ed., Magas: Ingushskiy nauchno-issledovatel'skiy institut gumanitarnykh nauk imeni Ch. Akhrieva, 2011.
5. Krupnov, E. I., *Srednevekovaya Ingushetiya* (Medieval Ingushetia), Moscow: Nauka, 1971.
6. Semenov, L. P., K voprosu o kul'turnykh svyazyakh Gruzii i narodov Severnogo Kavkaza (On the Issue of the Cultural Ties of Georgia and the Peoples of the North Caucasus), in *Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR*, no. 23: *Materialy i issledovaniya po arkheologii Severnogo Kavkaza* (Materials and Research on the Archeology of the North Caucasus), Krupnov, E. I. , Ed., Moscow: AS SSSR, 1951, pp. 302-306.

Полная библиографическая ссылка на статью:

Харсиев, Б. М.-Г. Средневековая архитектура горной Ингушетии на великом торговом пути: проблемы практического сохранения и использования древнего наследия [Электронный ресурс] / Б. М.-Г. Харсиев // Наследие веков. – 2016. – № 3. – С. 39-43. URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2016/09/2016_3_Kharsiev.pdf. (дата обращения дд.мм.гг)

Full bibliographic reference to the article:

Kharsiev, B. M.-G., *Srednevekovaya arkhitektura gornoy Ingushetii na velikom trgovom puti: problemy prakticheskogo sokhraneniya i ispol'zovaniya drevnego naslediya* (Medieval Architecture of the Mountainous Ingushetia on the Great Trade Route: Problems of Practical Preservation and Use of the Ancient Heritage), *Nasledie Vekov*, 2016, no. 3, pp. 39-43. http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2016/09/2016_3_Kharsiev.pdf. Accessed Month DD, YYYY.